

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

*Предварительный отчет***7962**-е заседание

Четверг, 8 июня 2017 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Льорентти Солис (Боливия (Многонациональное Государство))

Члены:	Китай	г-н У Хайтао
	Египет.....	г-н Мустафа
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делятр
	Италия	г-н Ламбертини
	Япония	г-н Кавамура
	Казахстан	г-н Садыков
	Российская Федерация	г-н Загайнов
	Сенегал.....	г-н Сисс
	Швеция.....	г-жа Шульгин-Нюони
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.....	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки.....	г-жа Сайсон
	Уругвай.....	г-жа Каррион

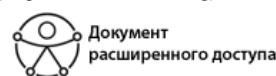
Повестка дня

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Пятый доклад Генерального секретаря об угрозе международному миру и безопасности, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию государствам-членам поддержки в борьбе с этой угрозой (S/2017/467)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-16190 (R)

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Пятый доклад Генерального секретаря об угрозе международному миру и безопасности, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию государствам-членам поддержки в борьбе с этой угрозой (S/2017/467)

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джейффи Фелтмана.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2017/467, в котором содержится пятый доклад Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта» (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию государствам-членам поддержки в борьбе с этой угрозой.

Я предоставляю слово г-ну Фелтману.

Г-н Фелтман (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы еще раз от имени Генерального секретаря заявить о нашей солидарности с народами и правительствами Ирака, Афганистана, Соединенного Королевства, Филиппин, Египта и Ирана в связи с недавними террористическими нападениями, совершенными на их города. Я призываю все государства-члены удвоить свои усилия по укреплению международного сотрудничества в деле борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом и привлечь к ответственности виновных в совершении этих подлых нападений.

Я благодарен за эту возможность выступить в Совете Безопасности с брифингом по пятому докладу Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает

«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой (S/2017/467).

Доклад был подготовлен с использованием материалов Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК) и Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в тесном сотрудничестве с Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ), Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций и другими соответствующими структурами.

В четырех предыдущих докладах Совету Безопасности об угрозе, создаваемой ИГИЛ, представленных за период с января 2016 года, основное внимание уделялось глобальному ландшафту; Юго-Восточной Азии; Йемену и Восточной Африке; Ливии и Афганистану; а также Европе, Северной Африке и Западной Африке. Пятый доклад составлен на основе глобального подхода, и основное внимание в нем уделяется вопросам финансирования терроризма.

В докладе подчеркивается, что, хотя ИГИЛ и подвергается постоянному военному давлению, группировка продолжает оказывать сопротивление, особенно в Мосуле и Эр-Ракке. В то же время ИГИЛ провел реорганизацию своей военной структуры, наделив местных командиров более широкими полномочиями, и еще более активно, чем когда-либо ранее, прилагает усилия, чтобы вдохновить исполнителей на совершение нападений за пределами зон конфликта и содействовать их осуществлению.

Уровень угрозы со стороны ИГИЛ повышается в связи с тем, что эта группировка использует интернет и социальные сети для распространения материалов пропагандистского характера среди широкой международной аудитории. Хотя в последние 16 месяцев количество таких материалов сократилось, угроза их распространения сохраняется, потому что за пределами Сирии и Ирака эти материалы сторонниками ИГИЛ распространяются повторно.

В Европе ИГИЛ использует свой Интернет-ресурс для призывов своих сторонников к организации терактов в странах их проживания. В результате этого уже имели место многочисленные атаки, в том числе в Бельгии, во Франции, в Германии, в Российской Федерации, в Швеции, в Турции и в Соединенном Королевстве, часть из которых совершили возвратившиеся на родину иностранные боевики-террористы, а остальные — лица, до этого ни разу не бывавшие в зонах конфликта. Расследования показывают, что, хотя в некоторых случаях организаторов терактов называют террористами-одиночками, последние нередко получают поддержку или ресурсы через посредников, а иногда и напрямую от кураторов из ИГИЛ.

В докладе отмечается, что в последние 16 месяцев приток иностранных боевиков-террористов замедлился, а общая численность боевиков ИГИЛ сократилась. Однако теперь серьезную угрозу международной безопасности создает боевики, возвращающиеся в свои страны или перемещающиеся из зоны конфликта в другие регионы.

Хотя финансовое положение ИГИЛ в последние 16 месяцев продолжало неуклонно ухудшаться, эта группировка продолжает пользоваться теми же самыми двумя основными источниками поступлений, которые она открыла для себя после провозглашения так называемого халифата и которыми являются торговля углеводородами и вымогательство/налогообложение, способные приносить десятки миллионов долларов в месяц. Кроме того, ИГИЛ получает доход от контрабанды предметов старины, продажи сельскохозяйственной продукции, электроэнергии и таких минерально-сырьевых ресурсов, как фосфаты и серная кислота, от пощерствований извне, а также от похищений людей с целью получения выкупа и от торговли людьми. По мере того, как ИГИЛ утрачивает контроль над населенными пунктами, а численность его сил продолжает уменьшаться, сокращаются и его издержки. Несмотря на растущий дефицит ликвидности, ИГИЛ может еще достаточно долго существовать за счет имеющихся у него ресурсов.

ИГИЛ продолжает финансировать связанные с ним группы и одновременно добивается от них, чтобы они проявляли больше самостоятельности и активнее разрабатывали источники внутренних поступлений. Для перемещения наличных средств че-

рез границу ИГИЛ и его сторонники по-прежнему чаще всего используют пункты обмена валюты и курьеров. Обдумывая дальнейшие усилия по борьбе с финансированием ИГИЛ, государства-члены должны сосредоточиться на решении ставшего сегодня одним из самых актуальных вопроса — как обеспечить поступление средств на восстановление и стабилизацию ситуации в освобожденных районах, в том числе посредством реформирования международных финансовых структур, чтобы лишить остатки ИГИЛ возможности использовать эти структуры в своих целях и получить в свое распоряжение новый источник ликвидности.

Что касается растущей угрозы ИГИЛ за пределами Сирии и Ирака, то связанные с ИГИЛ группы в Северной Африке демонстрируют достаточную стойкость и являются источником серьезной опасности. Так, например, в Ливии после потери значительной части территории, которую ИГИЛ контролировало в этой стране, его позиции там ослабли, хотя оно до сих пор представляет угрозу и для Ливии, и для соседних с ней стран. В Западной Африке ИГИЛ соперничает с закрепившимися там группами, связанными с «Аль-Каидой». В Восточной Африке к угрозе со стороны групп, связанных с «Аль-Каидой», добавилась угроза со стороны сторонники ИГИЛ в Пунтленде и в некоторых районах на юге Сомали. Группировка «Аш-Шабааб», ИГИЛ в Сомали и ИГИЛ в Йемене становятся все более серьезной угрозой. В Афганистане операции ИГИЛ смещаются на север страны. Повысился уровень угрозы и в регионе Юго-Восточной Азии, который привлекает к себе все больше внимания со стороны ИГИЛ, в том числе в плане пропаганды.

Я приветствую работу, проделанную Советом в последние несколько месяцев, когда принимались резолюции о противодействии распространению террористической пропаганды, о защите объектов критической инфраструктуры от террористических нападений, о пресечении уничтожения и разграбления объектов, памятников и предметов культурного наследия и о незаконной торговле ими, которой занимаются террористические группы и участники вооруженных конфликтов, и о борьбе с террористической угрозой в регионе бассейна озера Чад.

Организация Объединенных Наций, государства-члены и международные, региональные и субрегиональные организации продолжают укреп-

плять имеющиеся и создавать новые механизмы противодействия стремительно растущей угрозе со стороны ИГИЛ, включая опасность, связанную с возвращением иностранных боевиков-террористов. В связи с этим хотел бы обратить на положения доклада, которые заслуживают нашего особого внимания.

Во-первых, со времени принятия резолюции 2253 (2015) в санкционные перечни было внесено 11 лиц, связанных с ИГИЛ и «Аль-Каидой». Восемь из них фигурируют в перечни как спонсоры или финансовые посредники.

Во-вторых, для борьбы с финансированием терроризма и угрозой иностранных боевиков-террористов государства-члены достаточно успешно адаптируют свои правовые системы и организационные структуры к требованиям резолюций Совета Безопасности. Несмотря на это, многое еще предстоит сделать в части практического применения этих норм и механизмов, в том числе в контексте замораживания активов террористов, контроля за перемещением через границу наличных средств и ограничений на поездки с соблюдением стандартов прав человека, для устранения угрозы со стороны иностранных боевиков-террористов.

В-третьих, благодаря усилиям подразделений Организации Объединенных Наций, а также других ключевых субъектов, таких, как Интерпол и Целевая группа по финансовым мероприятиям, удалось укрепить региональные и национальные механизмы борьбы с финансированием терроризма и сдерживания потока иностранных боевиков-террористов. Среди других примеров, приведенных в докладе, можно назвать усилия ИДКТК по оценке и обобщению передовой практики и инициативы в области наращивания потенциала, поддержанные Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций, Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Межрегиональным научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия, в том числе касающиеся юридических и судебных аспектов борьбы с финансированием терроризма и похищениями людей с целью получения выкупа, замораживания активов и обеспечения безопасности границ и пограничного контроля.

Канцелярия ЦГОКМ и ИДКТК недавно завершили вторую редакцию санкционированного Советом Безопасности плана действий по наращиванию общесистемного потенциала Организации Объединенных Наций для противодействия потоку иностранных боевиков-террористов. Хотя проекты и сам план по-прежнему охватывают весь «жизненный цикл» феномена иностранных боевиков-террористов, обновленный вариант плана сосредоточен на последней стадии цикла и предусматривает реализацию ряда проектов в таких областях, как судебное преследование, реабилитация и реинтеграция, а также оказание помощи государствам-членам в их усилиях по урегулированию проблемы возвращенцев. В настоящее время часть проектов уже завершена, а реализация остальных идет полным ходом. Сейчас план включает 50 проектов, представленных 13 подразделениями, с общим бюджетом на пятилетний период в размере 107 млн. долл. США. Пока общий бюджет профинансирован на сорок один процент.

В-четвертых, Организация Объединенных Наций оказывает помощь государствам-членам и регионам, которые подвергаются наибольшему риску и в которых помочь Организации Объединенных Наций может оказаться наиболее эффективной. Например, Центр Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом в соответствии с резолюцией 2195 (2015) и заявлением Председателя S/PRST/2015/24 и в сотрудничестве с другими структурами ЦГОКМ сейчас разрабатывает региональную общесистемную инициативу Организации Объединенных Науй по оказанию комплексной помощи в противодействии терроризму для Сахельской группы пяти, а также национальную инициативу по Мали.

Как об этом говорится в докладе, участие Организация Объединенных Наций в Сахеле будет определяться характером угроз, создаваемых терроризмом, воинствующим экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и незаконным трансграничным оборотом. Для того чтобы эффективно содействовать странам Сахельской группы пяти в их усилиях по борьбе с терроризмом и незаконным оборотом, необходимо укрепить партнерские связи между системой Организации Объединенных Наций и региональными заинтересованными сторонами. По итогам независимого обзора осуществления Комплексной стратегии

Организации Объединенных Наций в отношении Сахеля Организация Объединенных Наций сейчас активизирует свое участие в этом регионе.

Со времени первого доклада Генерального секретаря во исполнение резолюции 2253 (2015) ИГИЛ и связанные с ним группы подвергаются постоянному военному давлению и терпят серьезные неудачи. В то же время угроза со стороны ИГИЛ становится все более транснациональной, что серьезно подрывает международный мир и безопасность. В связи с этим Генеральный секретарь приветствует внимание со стороны Совета Безопасности к этому вопросу и настоятельно призывает Совет активизировать многостороннее сотрудничество в интересах устранения тех угроз и вызовов, о которых он сообщает.

Генеральный секретарь считает борьбу с терроризмом и предупреждение воинствующего экстремизма одним из главных приоритетов нашей Организации. Поэтому в своем докладе, содержащемся в документе A/71/85 и в данный момент находящемся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, он рекомендует создать новое управление по борьбе с терроризмом, которое возглавит один из заместителей Генерального секретаря. Я убежден, что новое управление обеспечит более эффективное руководство нашими усилиями по борьбе с терроризмом и поможет улучшить координацию в системе Организации Объединенных Наций и повысить эффективность нашей помощи государствам-членам.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Фелтмана за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые пожелаю выступить.

Г-жа Сайсон (*Соединенные Штаты Америки*) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Фелтмана за его брифинг.

Разгром «Исламского государства Ирака и Шама» (ИГИШ) сегодня является главным приоритетом. Как отмечается в докладе Генерального секретаря (S/2017/467), международное сообщество добилось заметного прогресса в ослаблении ИГИШ, но до его окончательного разгрома еще далеко. Благодаря усилиям возглавляемой Соединенными Штатами глобальной коалиции с мая 2015 года ИГИШ не смогло отбить у сил коалиции ни одной освобожденной территории в Сирии и в Ираке.

Местные наземные войска при поддержке коалиции освободили в общей сложности более 4 миллионов человек — 2,7 миллиона в Ираке и 1,4 миллиона в Сирии. Они отбили у ИГИШ более 55 000 квадратных километров территории, или примерно 66 процентов населенной территории, которую ИГИШ некогда удерживало в Ираке, и 47 процентов населенной территории, которую оно удерживало в Сирии. Это настоящий прогресс.

Хотя ИГИШ утрачивает контроль над территорией и способность к самофинансированию, мы должны сохранять бдительность и противостоять растущей угрозе, которую эта группировка создает для всего мира. Мы должны продолжать оказывать давление на тех, кто предоставляет ее боевикам убежище на региональном и локальном уровне. Для активизации этой работы я хотела бы предложить сегодня три следующих направления: во-первых, перекрытие каналов финансирования ИГИШ; во-вторых, устранение угрозы, созданной его иностранными боевиками-террористами; и, в-третьих, противодействие террористической пропаганде ИГИШ.

Изоляция ИГИШ от международной финансовой системы по-прежнему имеет важнейшее значение. Соединенные Штаты в 2014 году ввели санкции против восьми филиалов ИГИШ, а также в отношении более 70 старших руководителей, боевиков, финансовых посредников и вербовщиков ИГИШ и предприятий, оказывающих ему финансовые услуги. Мы также предложили, чтобы Комитет, учрежденный резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, ввел санкции против старших руководителей, финансовых учреждений, посредников и ассоциированных с этой группировкой организаций. Санкционный перечень Комитета должен постоянно обновляться в зависимости от степени угрозы, в частности путем включения в него предприятий, предоставляющих финансовые услуги, а также ассоциированных с ИГИШ организаций и их руководителей.

Когда в этом месяце Совет Безопасности приступит к своему регулярному обзору санкций против ИГИШ и «Аль-Каиды», мы поддержим любые изменения, необходимые для обеспечения адаптации санкций к уровню террористической угрозе.

Адаптация нашего подхода играет ключевую роль в пресечении потоков иностранных боевиков-террористов. Это является и должно оставаться важной частью наших усилий по борьбе с ИГИШ. С помощью дипломатических усилий и глобального осуществления важных резолюций Совета Безопасности, таких как резолюция 2178 (2014), мы сумели добиться значительного прогресса, и его необходимо закрепить.

Важную роль в этих усилиях играет Интерпол. За последние четыре года в тысячу раз вырос объем переданной Интерполом информации об иностранных боевиках. В настоящее время Интерпол располагает данными о более чем 15 000 лиц из более чем 60 стран, и это число продолжает расти. Укрепление этого общего ресурса расширяет возможности глобальных правоохранительных органов и помогает им выявлять и ликвидировать сети, обеспечивающие транзит иностранных боевиков-террористов.

Как об этом говорится в докладе Генеральным секретарем (S/2017/467), у нас вызывает беспокойство увеличение числа иностранных боевиков-террористов, возвращающихся в свои страны происхождения или перемещающихся в третьи страны. Решение этой проблемы требует действительно глобального подхода, и начинать следует с повышения эффективности обмена информацией и сотрудничества на международном, региональном и субрегиональном уровнях. Мы все должны активизировать нашу работу над проблемой возвращающихся иностранных боевиков. Кроме того, все страны должны принять законодательство, как того требует резолюция 2178 (2014), для укрепления своей способности преследовать в судебном порядке за совершение преступлений, связанных с терроризмом.

Мы также должны давать отпор активизировавшимся усилиям ИГИШ по радикализации настроений и вербовке в свои ряды новых сторонников для совершения актов насилия. Для этого в тесном контакте с нашими партнерами мы ведем борьбу с пропагандой и вредными идеями ИГИШ. Мы высоко оцениваем работу, которую проводит Рабочая группа Глобальной коалиции по вопросам коммуникации под руководством Соединенных Штатов, Объединенных Арабских Эмиратов и Соединенного Королевства. Рабочая группа регулярно организует проведение встреч с участием более 30 стран и представителей средств массовой информации и

технических компаний для обмена информацией и стратегиями по борьбе с распространением идеологии воинствующего экстремизма через Интернет и для выработки позитивных альтернативных концепций.

Мы также приветствуем усилия частного сектора по осуществлению контроля за контентом, имеющим отношение к ИГИШ. Twitter с 2015 года приостановил работу более чем 635 000 аккаунтов, ассоциированных или связанных с ИГИШ. Facebook и YouTube также удаляют со своих платформ связанный с ИГИШ контент, нарушающий их пользовательские соглашения. В свою очередь Google сейчас работает над новыми и инновационными способами перенаправления на другие страницы поисковых запросов в отношении контента об ИГИШ.

В заключение я хотела бы отметить, что Соединенные Штаты во взаимодействии со своими партнерами будут и далее принимать энергичные меры для нанесения поражения ИГИШ и строить свою работу с учетом изменяющихся угроз. Мы призываем Организацию Объединенных Наций делать то же самое и помогать государствам-членам расширять их возможности вести борьбу с ИГИШ, адаптироваться к новым условиям и предотвращать возникновение новых террористических угроз.

Г-жа Шульгин-Нюони (Швеция) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Фелтмана за его всеобъемлющий брифинг. Мы также приветствуем своевременный и актуальный доклад Генерального секретаря (S/2017/467), в котором раскрывается ряд важных особенностей угрозы, с которой мы сталкиваемся.

Нападения, совершенные за последние недели в Манчестере, Кабуле, Багдаде, Лондоне и Тегеране, являются суровым напоминанием — как будто мы в нем нуждаемся — о постоянной и общей угрозе, которая исходит от террористических групп. Цель этих нападений очевидна: создать атмосферу страха и недоверия в странах и в отношениях между ними. В Багдаде объектом нападения стали женщины и дети, которые решили порадовать себя мороженым после целого дня поста в месяц Рамадан. В Манчестере целью террористов были подростки, пришедшие на концерт любимой певицы.

Однако реакцией на последние нападения стали вовсе не страх и раскол. Наоборот, вместо страха мы были свидетелями мужественных и невероятно смелых действий самых обычных людей. А вместо раскола все слои общества во многих странах объединились в выражении солидарности и организовали пикеты и марши, которые посылают сигнал единства и мира.

Со времени нашего последнего брифинга в феврале (см. S/PV.7877) наша столица Стокгольм подверглась нападению, которое сейчас расследуется как потенциальный террористический акт. Его организатор подозревается в принадлежности к ДАИШ или симпатиях к этой группировке. В ответ на эту атаку тысячи шведов собрались на центральной площади Стокгольма, чтобы почтить память погибших, а также продемонстрировать, что у Швеции, как сказал наш премьер-министр, «достаточно силы, которой нас никто не может лишить».

Реагирование на угрозу терроризма требует солидарности не только в самих странах, но и в отношении между ними. В марте Швеция принимала у себя участников первого регионального совещания представителей служб безопасности стран Северной Европы, в котором приняла участие Группа по наблюдению. Как отмечается в итоговом докладе, террористическая угроза, исходящая от «Исламского государства Ирака и Леванта», в странах Северной Европы растет, особенно в связи с возвращением из зон конфликта иностранных боевиков-террористов.

Для предотвращения этой угрозы и противодействия ей мы ввели в действие законодательство, непосредственно касающееся иностранных боевиков-террористов и возвращенцев. Мы расширяем национальное межведомственное сотрудничество и принимаем меры для вовлечения местных субъектов в усилия по предотвращению терроризма и воинствующего экстремизма. В настоящее время в Швеции проводится проверка каждого возвращенца на предмет установления его опасности для общества или причастности к совершению преступлений. В случае выявления лиц, представляющих собой такую опасность, за ними устанавливается наблюдение, проводится расследование и при наличии достаточных оснований они привлекаются к суду.

Поскольку мы уделяем предотвращению особое внимание, у нас созданы механизмы для защиты уязвимых лиц, прежде всего потенциальных жертв радикализации. Кроме того, реабилитация и поддержка отступников требуют проведения широкого круга мероприятий на всех уровнях — муниципальном, региональном и национальном. Мы подчеркиваем важность усиления мер борьбы с безнаказанностью за совершение террористических актов, в том числе путем привлечения к ответственности исполнителей, организаторов и спонсоров террористических нападений. Все меры по борьбе с терроризмом должны приниматься в соответствии с международным правом, в том числе международными стандартами в области прав человека, международным беженским правом и международным гуманитарным правом.

Мы все должны делать все возможное для перекрытия каналов финансирования террористических организаций. Мы привели положения отечественного законодательства в части квалификации такого преступления, как финансирование терроризма, в соответствии с обновленными международными стандартами, упомянутыми в докладе. Хотя и до внесения этих изменений мы успешно привлекали к ответственности и осуждали преступников за финансирование террористической деятельности, мы считаем, что новое законодательство предоставит нашим правоохранительным органам новые возможности для осуществления судебного преследования за финансирование терроризма на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности и других международных документов.

Мы согласны с тем, что обмен информацией о рисках, как об этом говорится в пунктах 38 и 39 доклада, является важнейшим инструментом в борьбе с финансированием терроризма. Чем больше власти и частный сектор будут знать о средствах, с помощью которых террористы пытаются финансировать свою деятельность, тем больше у нас появится шансов противодействовать такому финансированию. Наша конечная цель в этой связи должна заключаться в выявлении и пресечении нападений до их совершения.

Мы призываем Генерального секретаря в будущих докладах придерживаться комплексного гендерного подхода, как это предусмотрено в резолюции 2242 (2015). Среди шведских иностранных

боевиков-террористов есть женщины. Мы хотели бы вновь обратить внимание на многообразие ролей, которые женщины играют в том, что касается терроризма: исполнительницы, сторонники, посредники, жертвы и активные борцы. Каждая из этих ролей требует применения различных подходов и стратегий в рамках нашей общей борьбы с терроризмом.

Нападения, свидетелями которых мы стали за последние три недели, не будут последними. Вместе с тем при наличии общей воли и коллективных действий можно не допустить новых нападений. Те, кто проявил мужество и достоинство перед лицом террористических нападений, направляют следующий сигнал: стойкость человеческого духа не позволит стремлениям тех, кто хочет посеять страх, увенчаться успехом.

Г-жа Каррион (Уругвай) (говорит по-испански): Я благодарю заместителя Генерального секретаря за его брифинг по докладу Генерального секретаря об изменении характера угрозы для международного мира и безопасности, создаваемой ДАИШ (S/2017/467). В докладе также приводится информация о деятельности Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой.

В докладе упоминается географическое присутствие этой террористической группы и ее филиалов, ее растущий транснациональный характер, непрерывная адаптация к новым условиям и различные методы, которые она использует для совершения своих нападений. В нем также говорится об инициативах, осуществляемых Организацией Объединенных Наций, ее государствами-членами и международными, региональными и субрегиональными организациями в целях противодействия быстро меняющейся угрозе, исходящей от ДАИШ.

Однако недавние нападения, совершенные в Тегеране, Лондоне, Кабуле, Адвее, Багдаде, Маниле, Манчестере и Париже, свидетельствуют о том, что всех этих мер недостаточно для защиты ни в чем не повинных гражданских лиц от варварских выходок ДАИШ и его филиалов. Уругвай с озабоченностью отмечает, что террористические акты совершаются систематически, и вновь категорически отвергает применение насилия против гражданского населения и использование тактики запугивания, с тем чтобы нарушить привычный образ жизни обществ,

подорвать их основные принципы и ценности и ограничить свободу и уважение основополагающих прав человека, которые являются залогом мирного существования.

Нам известно о неустанных усилиях Организации Объединенных Наций, которая через свои органы ведет работу по предотвращению терроризма и борьбе с ним в различных ключевых областях, а также об усилиях многих государств и региональных и субрегиональных организаций, и мы признательны им за эти усилия. Мы хотели бы обратить особое внимание на некоторые элементы, которые мы считаем залогом успешной борьбы с терроризмом, которую международное сообщество должно продолжать наращивать, действуя сплоченным образом.

Первым из этих элементов является сотрудничество. Необходимо расширять международное сотрудничество и повышать его эффективность. Нет никаких сомнений в том, что для борьбы с многочисленными аспектами сложного явления терроризма необходимы сотрудничество и согласованные действия в различных областях и на различных уровнях. Эти действия включают в себя более активное взаимодействие между государственными и частными субъектами и различными секторами гражданского общества.

Второй элемент, который мы хотели бы упомянуть, — это главная ответственность государств за борьбу с терроризмом и политическая воля, которую они должны четко проявить для достижения этой цели. Одним из основополагающих аспектов такой приверженности, особенно в наиболее затронутых странах, является разработка национальных контртеррористических стратегий при соблюдении обязательств, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права, в том числе международных стандартов в области прав человека и международного гуманитарного права.

Третий элемент, который необходимо подчеркнуть, — это оказание технической помощи. Существенно важно, чтобы страны, у которых отсутствуют необходимые возможности для предотвращения или пресечения такого сложного и меняющегося явления, и особенно наиболее затронутые страны, могли получать техническую и финансовую помощь.

Четвертый и последний элемент, на который мы хотели бы обратить внимание, — это предотвращение. В этой связи я хотел бы упомянуть принятую недавно резолюцию 2354 (2017) о всеобъемлющей международной рамочной стратегии для противодействия распространению террористических идей, в которой отражены усилия по предотвращению и пресечению воинствующего экстремизма, способного привести к радикализации и терроризму. Этот элемент является частью идеальной борьбы, которой Уругвай придает особое значение и для которой необходимо налаживать и укреплять каналы диалога между правительствами и различными негосударственными субъектами.

Кроме того, поощрение терпимости и мирного сосуществования и обеспечение более строгого соблюдения норм международного права, принципов Устава Организации Объединенных Наций, прав человека и основных свобод являются обязанностью государств как членов международного сообщества и способствуют усилиям по предупреждению терроризма и воинствующего экстремизма и борьбе с ними.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): Мы благодарны г-ну Фелтману за подробный и содержательный брифинг.

В нынешних условиях, когда «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) трансформируется ввиду изменения обстановки «на земле», стратегический анализ Генерального секретаря особенно востребован. Несмотря на значительные потери, игиловцам удается оказывать военное сопротивление в Мосуле и удерживать Ракку. Группировка продолжает распространять свое влияние в различных регионах мира. На этом фоне идет последовательная реорганизация ее структуры, адаптация к новым условиям ведения боевых действий. Верхушка ИГИЛ урезает расходы, направляя деньги на закупку оружия и переводя региональные ячейки на самообеспечение. ИГИЛ не отказывается от применения бесчеловечной тактики терактов. Вчера произошла очередная трагедия — теперь в Иране. Мы выражаем солидарность с правительствами и народами этого и других государств, пострадавших от кровавых преступлений террористов.

В последнем докладе Генерального секретаря (S/2017/467) по резолюции 2253 (2015) содержится общий вывод о том, что доходы террористов посте-

пенно сокращаются. На первый взгляд, может показаться, что механизмы Совета по борьбе с финансированием терроризма, наконец, начинают работать в полную силу. Однако такая оценка была бы чрезвычайно оптимистичной. К сожалению, не все государства всерьез относятся к своим обязательствам в этой сфере. Очевидно, что давно назрела необходимость ужесточения санкционного инструментария Совета Безопасности с прицелом на полное финансово-экономическое удушение ИГИЛ.

Пока же сокращение доходов — и это неоднократно подчеркивает Генеральный секретарь в докладе — связано, в первую очередь, с военными поражениями террористов. При этом источники поступлений в «бюджет» ИГИЛ со временем существенно не изменились. Ключевыми статьями остаются торговля углеводородами и поборы с населения на удерживаемых территориях. По имеющейся у нас информации, выручка ИГИЛ от продажи нефти сократилась до 12–20 млн. долл. США в месяц, что почти в три раза меньше, чем показатель 2015 года. Добиться таких результатов помогли эффективные действия Воздушно-космических сил России в рамках антитеррористической кампании в Сирии. По последним данным, с момента начала операции уничтожено около 4 тысяч бензовозов, выведено из строя 206 объектов по производству нефти и газа.

Ранее мы обращали внимание авторов доклада на необходимость избегать избирательного подхода к оценкам происходящего в контексте борьбы с ИГИЛ в Сирии и Ираке. К примеру, по непонятным причинам в документе не говорится о повторном освобождении Пальмиры, тогда как вновь выпячивается факт освобождения Манбиджа, которое произошло еще летом 2016 года. За рамками доклада остались данные о жертвах среди мирного населения в ходе действий так называемой коалиции по освобождению Мосула.

Мы пристально отслеживаем новые источники дохода игиловцев и делимся соответствующими сведениями с зарубежными партнерами и проильными организациями, в частности с Группой разработки финансовых мер (ФАТФ). К примеру, в последнее время ИГИЛ все чаще прибегает к торговле человеческими органами, участвует в транспортировке беженцев в Европу, захватывает заложников с целью получения выкупа.

В рамках борьбы с финансированием терроризма считаем важным работу в региональных форматах, таких как Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Приветствуем отмеченную в докладе роль этой организации.

Террористы в совершенстве овладели всеми тонкостями использования Интернета и социальных сетей для рекрутования боевиков и финансирования своей деятельности. Мы согласны с выводами доклада о том, что недавние теракты в Европе и России стали следствием масштабного распространения пропаганды ИГИЛ через онлайн платформы. В ряде случаев поручения исполнителям терактов шли через мобильные приложения с функцией шифрования переписки.

Важным шагом в направлении борьбы с пропагандой терроризма стало принятие резолюции 2354 (2017), утвердившей «всеобъемлющие международные рамки» в этой сфере. Рассматриваем «рамки» как серьезный задел для дальнейшего расширения инструментария Совета по борьбе с террористической идеологией, в том числе за счет укрепления мер санкционного и правоохранительного характера.

Несмотря на соперничество в лице «проалькаидовских» структур и противодействие государственных органов, ИГИЛ продолжает проникать вглубь Африканского континента. За последнее время возрос уровень террористической угрозы в Юго-Восточной Азии, в том числе в результате активной работы пропагандистских центров ИГИЛ. Мы разделяем оценки доклада в отношении угрозы ИГИЛ на севере Афганистана. Несмотря на сохраняющееся внушительное международное присутствие в стране, считаем преждевременным говорить о якобы ослабевающем влиянии афганских подразделений ИГИЛ, особенно в свете недавних трагических событий в Кабуле.

Очевидно, что от угрозы радикализации населения, действий террористов-одиночек, формирования «спящих» ячеек и полноценных филиалов крупных террористических организаций сегодня не застраховано ни одно государство. Остановить географическую экспансию ИГИЛ можно лишь при условии создания единого антитеррористического фронта, защищающего общие ценности, которые закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Джейфри Фелтмана за проведенный им брифинг.

Прежде всего я хотел бы выразить соболезнования правительству и народу Ирана в связи с совершенными вчера чудовищными нападениями. В последние недели Соединенное Королевство стало жертвой бессмысленных террористических актов, совершенных против ни в чем не повинных людей в Манчестере и Лондоне. Эти нападения представляют собой самую безнравственную форму человеческого поведения. Они призваны запугать и расколоть нас, а также подорвать нашу решимость. Однако эти попытки напрасны. В ответ на такие действия простые люди проявляют свои лучшие качества. В Соединенном Королевстве мужчины и женщины, занимающиеся оказанием чрезвычайной помощи, а также представители общественности продемонстрировали огромное мужество, когда, рискуя собственной жизнью, пытались спасти других людей в ходе нападений.

Перед лицом таких зверств Совет обязан проявлять такое же мужество и решимость, как и эти обычные мужчины и женщины. Именно поэтому Соединенное Королевство играет ведущую роль в глобальной коалиции по борьбе с организацией «Исламское государство Ирака и Леванта». Наши коллективные усилия уже приносят плоды. Группировка ДАИШ потеряла более двух третей своей территории в Ираке, и почти половину своей территории в Сирии. Более 2,5 миллиона человек освобождены от ее тиранического правления.

Давайте не будем заблуждаться: мы наносим поражение ДАИШ на местах. Иракский Мосул вскоре будет освобожден. При поддержке коалиции силы безопасности Ирака смогли изолировать ДАИШ в одном из последних удерживаемых им районов на западе Мосула. Благодаря мужественным усилиям иракских сил безопасности люди начали возвращаться в свои дома в освобожденных районах. В Сирии начались операции в городе Ракка. Победа над так называемой столицей ДАИШ — лишь вопрос времени.

Однако для окончательной успешной ликвидации ДАИШ потребуются время, терпение и последовательные усилия международного сообщества, включая Совет Безопасности. Такие усилия долж-

ны выходить далеко за рамки военной поддержки, и именно поэтому глобальная коалиция оказывает содействие правительству Ирака в восстановлении безопасности, государственного управления и основных услуг на всей территории страны. Оказание людям помощи в возвращении к нормальной жизни — это первый шаг на пути к достижению мира. Для устранения угрозы со стороны ДАИШ в долгосрочной перспективе Ирак должен обеспечить политическое примирение и провести необходимые реформы, а в Сирии нам необходимо добиться давно назревшего политического урегулирования и перехода к правительству, которое будет служить интересам всех сирийцев.

Угроза, с которой мы сталкиваемся, постоянно эволюционирует. Пока мы добиваемся успехов внейтрализации ДАИШ в Сирии и Ираке, его члены занимаются пропагандой, подстрекая к совершению нападений в других регионах мира. Мы знаем, что эти призывы побуждают отдельных лиц совершать бесчеловечные нападения от имени ДАИШ. Группировка теряет свои халифаты, а боевики покидают ее ряды. Мы должны сообща лишить ДАИШ безопасных убежищ во всем мире и устраниить угрозу, созданную перемещением иностранных боевиков-террористов в новые убежища или возвращением в свои родные страны.

Мы также должны положить конец их практике использования Интернета. Широкое распространение исламского экстремизма в Интернете продолжается уже слишком долго. В рамках усилий по борьбе с системами связи ДАИШ и в партнерстве с коалицией стран Соединенному Королевству удалось ограничить масштабы, качество и воздействие такой ненавистнической пропаганды. Мы наладили взаимодействие с этим сектором для того, чтобы сообща выработать более эффективный инициативный подход к борьбе с распространением материалов террористического и экстремистского содержания в Интернете. Такое сотрудничество уже привело к тому, что компании ужесточили правила пользования своими услугами и объявили о создании общей базы данных, куда будут заноситься Интернет-ресурсы террористической направленности. Мы также отмечаем приверженность таких компаний, как «Гугл», «Фейсбук», «Твиттер» и «Майкрософт», которые изучают варианты создания международного отраслевого форума, посвященного этой проблеме. Многое еще предстоит сделать, поэтому

давайте призовем этот сектор принять правильное решение и удалить со своих платформ ненавистнические материалы террористического содержания.

Наконец, для того чтобы одержать победу над ДАИШ, мы должны привлечь его к ответственности за свои действия, будь то в Интернете или в реальном мире, и добиться справедливости для всех жертв ДАИШ во всем мире. Именно поэтому Соединенное Королевство приступило к проведению под эгидой Организации Объединенных Наций глобальной кампании по привлечению ДАИШ к ответственности, которая покажет, что действия ДАИШ не останутся безнаказанными. Она призвана стать сдерживающим фактором как сейчас, так и в будущем, и внести вклад в укрепление глобальной безопасности. Время не ждет. Мы должны начать действовать уже сегодня. Мы должны приступить к сбору доказательств до того, как они будут утрачены или уничтожены на поле боя.

В этой связи я с удовлетворением отмечаю обсуждения, которые мы провели с правительством Ирака по этому вопросу, а также важное заявление премьер-министра аль-Абади, сделанное в конце марта, в котором он призвал «Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принять резолюцию по вопросу о судебном преследовании ДАИШ за преступления против гражданских лиц». Мы считаем, что предложение Соединенного Королевства позволяет Совету откликнуться на призыв премьер-министра аль-Абади и рассчитываем на сотрудничество с нашими иракскими коллегами в интересах скорейшего завершения работы над этим предложением.

Г-н Кавамура (Япония) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Джейфри Фелтмана за его подробный брифинг. Япония приняла к сведению и обратила особое внимание на три момента, подчеркнутых в ходе брифинга: во-первых, «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) сталкивается с финансовыми трудностями; во-вторых, приток иностранных боевиков-террористов в Ирак и Сирию замедлился; и, в-третьих, число боевиков ИГИЛ значительно сократилось.

Это позитивные события, однако со временем представления последнего доклада в феврале (S/2017/97) мы стали свидетелями целого ряда террористических нападений по всему миру, в том чис-

ле в Соединенном Королевстве, Афганистане, Австралии, Египте, Индонезии, Филиппинах, Франции, Швеции, России, Сирии, Ираке, а теперь в Иране. В этой связи я вновь выражаю глубочайшие соболезнования и сочувствие семьям погибших и правительствам всех пострадавших стран. Как отметил заместитель Генерального секретаря, угроза, созданная ИГИЛ, возрастает по всему миру. Хотя ИГИЛ терпит военные неудачи, иностранные боевики-террористы возвращаются в свои страны происхождения или переезжают в другие регионы.

В докладе (S/2017/467) говорится об повышении уровня угрозы в Юго-Восточной Азии. Возвращение боевиков в регион продолжает вызывать глубокую обеспокоенность, поскольку они могут усилить военный потенциал местных террористов. Лица, которые прибывают в Юго-Восточную Азию из Ирака и Сирии, но не являются гражданами государств этого региона, создают еще одну серьезную проблему, поскольку зачастую местным властям о них ничего не известно. Мы встревожены меняющейся тактикой ИГИЛ, включая диверсификацию источников финансирования, распространение пропаганды через социальные сети, использование приложений с функцией шифрования переписки, а также совершение поездок с перерывами. Мы также получаем сообщения о применении виртуальной валюты биткоин и беспилотных летательных аппаратов. Поскольку ИГИЛ прибегает к такой меняющейся тактике, мы должны адаптировать наши контртеррористические резолюции и укреплять наш потенциал.

За последнее время Совет принял целый ряд резолюций, включая резолюцию 2309 (2016) по авиационной безопасности; резолюцию 2322 (2016) по международному сотрудничеству судебных органов; резолюцию 2341 (2017) по защите критически важных объектов инфраструктуры; а также резолюцию 2354 (2017) по контрпропаганде. То, что эти резолюции были приняты, не может не радовать, но их еще нужно выполнить. Япония осуществляет эти резолюции, а также разрабатывает новые меры. Например, недавно мы ввели в действие законы, направленные на предотвращение использования террористами биткоинов и виртуальных валют, а также на запрет полетов беспилотников над критически важными объектами, посольствами и атомными электростанциями.

Террористическая угроза носит глобальный характер, и в рамках наших коллективных ответных мер мы должны оказывать помощь тем, кто в ней нуждается. Например, в марте Япония выделила главным образом странам Юго-Восточной Азии 35 млн. долл. США в связи с усилением угрозы в этом регионе. Эти средства пойдут на финансирование осуществления соответствующих резолюций в рамках конкретных проектов, в том числе проектов заблаговременного предоставления информации о пассажирах, международного сотрудничества в судебных вопросах, баз данных Интерпола и контрпропаганды.

На прошлой неделе в Целевой группе по осуществлению контртеррористических мероприятий в соответствие с рекомендацией Председателя в его заявлении S/PRST/2015/11 был проведен брифинг с целью обсуждения плана мероприятий по укреплению потенциала Организации Объединенных Наций пресекать потоки иностранных боевиков-террористов. И хотя предложение разработать такой план было высказано два года назад, свои взносы на финансирование этой работы к настоящему времени внесли лишь восемь государств-членов и две организации, что составляет всего 41 процент требуемого объема средств. Япония внесла на эти цели 12,5 млн. долл. США, или 12 процентов от общего бюджета. Япония предлагает всем государствам-членам рассмотреть возможность своего участия в финансировании этого плана, учитывая важность его осуществления и его значение.

Мы надеемся, что с созданием нового контртеррористического управления координация наших действий улучшится и, следовательно, укрепятся меры по борьбе с терроризмом во всех государствах-членах. Мы должны сохранить набранную динамику. Мы должны объединиться в борьбе с ИГИЛ и другими террористическими группами, осуществлять резолюции Совета и совершенствовать наши меры борьбы с терроризмом.

Г-н Ламбертини (Италия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его четкий и содерзательный доклад (S/2017/467), а заместителя Генерального секретаря г-на Джеффри Фелтмана — за исчерпывающий брифинг. Хочу привлечь внимание присутствующих к некоторым вопросам, поднятым в ходе сегодняшней дискуссии.

Не проходит практически ни одного дня без жестоких актов насилия против гражданского населения. В этой связи мы решительно осуждаем последние террористические нападения в Афганистане, в Соединенном Королевстве — в Лондоне и Манчестере, в Исламской Республике Иран, на Филиппинах, в Ираке, Египте и Франции. Эта длинная череда нападений пришлась на относительно короткий промежуток времени, и, выражая сегодня наши глубочайшие соболезнования семьям погибших и нашу солидарность с правительствами пострадавших стран, мы хотели бы также подчеркнуть, что сегодня угроза терроризма ощущается как никогда остро.

Мы также понимаем, что эта угроза усиливается в связи с постоянным разжиганием ненависти. Благодаря резолюции Совета Безопасности 2354 (2017) международное сообщество осознало, что одних военных мер борьбы с терроризмом или попыток блокировать источники доходов террористов недостаточно. Необходимо активно противостоять их искаженному толкованию основ религии путем активизации информационно-пропагандистской работы с общественностью и путем налаживания долговременного сотрудничества с частным сектором, поставщиками интернет-услуг и социальными сетями.

Мы также признаем важность участия частного сектора в пресечении финансовых потоков «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Поэтому мы приветствуем сделанный в докладе упор на дальнейшие усилия по укреплению многосторонней базы борьбы с финансированием терроризма в национальном законодательстве и на признание важности оказания технической помощи и помощи в подготовке кадров для социально взрывоопасных стран.

Мы разделяем озабоченность по поводу торговли людьми и культурными ценностями для целей финансирования террористической деятельности, на что обращает внимание Генеральный секретарь в своем докладе. Резолюция 2347 (2017) о незаконной торговле и незаконном обороте культурных ценностей, а также резолюция 2331 (2016), в которой осуждаются все формы торговли людьми, практикуемые ДАИШ и другими преступными группировками, являются знаковыми документами с точки зрения решения данной проблемы. В этой связи

я хотел бы еще раз заявить о нашем решительном осуждении незаконного провоза мигрантов и торговли людьми, которые продолжают угрожать жизням тысяч людей на их пути через Африку и Средиземное море и которые все чаще используются для целей финансирования терроризма. Я хотел бы вновь заявить о том, что в своем постоянном стремлении сочетать безопасность и солидарность наша страна по-прежнему привержена делу спасения тысяч мигрантов, достигающих наших берегов, и оказанию им помощи.

Мы признаем, что ДАИШ еще долго будет оставаться самой серьезной угрозой для безопасности нашей страны. Хотя военное поражение этой группировки в Ираке и Сирии является лишь вопросом времени, международное сообщество должно сохранять бдительность, добиваясь стабилизации обстановки в освобожденных районах и пресекая и предотвращая сохраняющиеся глобальные угрозы. Стабилизация ситуации в освобожденных районах Ирака наряду с реформами и примирением являются наиболее сильным противоядием от террористической угрозы.

Что касается Сирии, то только подлинный политический переход может обеспечить условия для полного искоренения ИГИЛ и других экстремистских и террористических группировок в стране. В Ливии в борьбе с ДАИШ уже достигнуты впечатляющие результаты. Тем не менее борьба с терроризмом должна оставаться одним из стратегических приоритетов. Для повышения ее эффективности мы по-прежнему выступаем в поддержку урегулирования ситуации на основе создания единых сил безопасности под контролем Президентского совета. Это позволит укрепить легитимную институциональную базу в соответствие с Ливийским политическим соглашением и решениями Совета Безопасности.

Со временем ДАИШ может превратиться в более традиционную террористическую и преступную организацию, обладающую особой притягательностью и уникальными возможностями. Чем сильнее этот псевдохалифат будет ощущать, как из под его ног уходит почва, тем настойчивее он будет пытаться повысить свой авторитет за счет совершения новых террористических атак в наших странах. В этой связи мы приветствуем сделанный в докладе упор на угрозе возвращения и перемещения ино-

странных боевиков-террористов. Все мы разделяем озабоченность по поводу угрозы со стороны иностранных боевиков-террористов, возвращающихся в страны своего происхождения или перемещающихся в третью страны, независимо от масштабов этой угрозы.

Тем не менее, что касается возвращенцев, то мы ценим сделанный в докладе акцент на правовые аспекты — на центральную роль судебного преследования за преступную террористическую деятельность и на соблюдение принципа верховенства права. Поэтому мы считаем, что страны, действующие наиболее эффективно, должны своевременно получать необходимую техническую и правовую помощь. Кроме того, опыт, накопленный в районе бассейна озера Чад, о котором говорится в резолюции 2341 (2017), должен быть взят за основу при разработке более масштабной стратегии возвращения, реабилитации и реинтеграции иностранных боевиков-террористов.

Мы приветствуем содержащуюся в докладе ссылку на соблюдение прав человека в борьбе с ДАИШ в качестве центрального элемента контртеррористической стратегии международного сообщества. Мы не можем рассчитывать на успех нашей контрпропагандистской деятельности и на доверие к ней со стороны общественности без строгого соблюдения прав человека и поощрения основных свобод, в том числе и тогда, когда речь идет о мониторинге использования террористами информационно-коммуникационных технологий.

Наконец, важнейшее значение для борьбы с терроризмом имеет международное сотрудничество. Организация Объединенных Наций должна и впредь играть ведущую роль в укреплении сотрудничества между правоохранительными и судебными органами, в том числе с помощью своих учреждений и отделений, для того чтобы активизировать борьбу с ИГИЛ на региональном и глобальном уровнях. Поэтому мы полностью поддерживаем предложение о создании нового контртеррористического управления в целях повышения эффективности помощи, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам-членам, посредством улучшения ее координации и упрощения соответствующих процедур. Кроме того, Италия внимательно следит за осуществлением резолюции 2322 (2016), принятой 12 декабря. Состоявшееся 8 мая заседание по

формуле Аррии, посвященное роли национальных центральных органов, представляет собой пример конкретного вклада Италии в ее реализацию.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего, позвольте мне сердечно поблагодарить г-на Джейфри Фелтмана за яркое представление доклада Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ДАИШ. Кроме того, от имени Франции я выражаю самые искренние соболезнования всем нашим партнерам, которые пострадали от террористических нападений, совершенных в последние две недели.

Ничто не может оправдать нападения на гражданское население и трусливые акты против ни в чем не повинных людей, которые были совершены в Манчестере, Багдаде, Кабуле, Маниле, Лондоне и вчера в Тегеране, и это лишь самые последние примеры. Сейчас как никогда мы должны быть полностью привержены борьбе с терроризмом и прекращению варварских действий ДАИШ. Президент Французской Республики г-н Эмманюэль Макрон решительно подтвердил, что такая борьба является одним из его приоритетов, и объявил о намерении Франции активизировать свои усилия в этой области, в том числе посредством создания координационной группы, которая будет подчиняться непосредственно ему.

В докладе Генерального секретаря (S/2017/467) четко указывается, что ДАИШ по-прежнему терпит серьезные военные поражения в Ираке и Сирии, в частности благодаря усилиям международной коалиции. Мы должны продолжить борьбу с террористами ДАИШ в их опорных пунктах в Сирии и Ираке и не допустить распространения их контроля на другие районы Ближнего Востока, Ливию и, самое главное, Сахель. В этой связи начатая кампания по освобождению Ракки, где были спланированы многочисленные нападения, совершенные во Франции и других странах Европы, имеет важнейшее значение и является одним из высших приоритетов нашей страны.

Однако помимо наших военных усилий, я хотел бы особо отметить три области, в которых мы можем и должны добиться большего.

Во-первых, борьба с финансированием терроризма должна оставаться одной из наших приоритетных задач в соответствии с резолюцией 2253

(2015). Хотя нельзя отрицать, что ДАИШ сталкивается с финансовыми трудностями, мы не должны недооценивать способность этой группы и ее сторонников адаптировать и диверсифицировать свои источники доходов. Поэтому мы обязаны сохранять полную приверженность источнику источников финансирования ДАИШ. Для этого потребуются конкретные и согласованные усилия по отслеживанию подозрительных операций, снижению анонимности, ограничению использования наличных денежных средств в экономике и расширению сотрудничества между всеми соответствующими учреждениями.

Во-вторых, динамика потоков иностранных боевиков-террористов должна побуждать нас постоянно адаптировать наше законодательство и системы. Помимо необходимости продолжать работу по предотвращению радикализации и пресечению отъезда людей, мы должны предвидеть риски, создаваемые теми, кто может вернуться, и боевиками, которые решают остаться в третьих странах. Для этого необходимо повысить эффективность наших инструментов обнаружения, расширить обмен информацией и разработать надлежащие меры реагирования в тех случаях, когда боевики и их сторонники пытаются вернуться в наши страны. Это чрезвычайно трудная задача, поскольку каждая ситуация уникальна. В случае Франции необходимо принимать во внимание огромное число женщин и детей. Мы должны быть в состоянии реагировать на эту проблему и в настоящее время прилагаем усилия для обеспечения этого.

Наконец, мы должны продолжать и активизировать борьбу с идеологиями. Нам необходимо преобразовать наши меры реагирования с учетом того, что для достижения своих целей террористы используют цифровые технологии. Борьба с ДАИШ в Интернете является новым элементом наших мер по противодействию. Поэтому мы должны и впредь проводить откровенные дискуссии с участием основных Интернет-групп в целях обсуждения стратегий борьбы со смертоносной пропагандой ДАИШ. Помимо приверженности правительства, эффективность наших усилий также зависит от участия гражданского общества. Мы должны подчеркивать противоречивость идеологии террористических групп на местах.

Для того чтобы противостоять тем, кто стремится уничтожить наш образ жизни, свободу и демократию, мы должны сообща вести решительную борьбу по всем направлениям, руководствуясь нашими ценностями и законами. Таким образом Организация Объединенных Наций продемонстрирует, что она также принимает участие в борьбе с терроризмом и ДАИШ.

Г-н Алему (Эфиопия) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Джейфри Фелтмана за его брифинг по пятому докладу Генерального секретаря об угрозе международному миру и безопасности, созданной «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию государствам-членам поддержки в борьбе с этой угрозой (S/2017/467). Считаем, что это весьма исчерпывающий и информативный доклад.

ИГИЛ действительно оказалось под постоянным военным давлением и потерпело ряд поражений на поле боя, однако мы по-прежнему глубоко обеспокоены тем фактом, что эта группа продолжает использовать свое влияние для совершения различного рода нападений за пределами зоны конфликта. Теперь серьезную угрозу международной безопасности создают возвращающиеся лица и боевики, перемещенные из зон конфликта в другие регионы. Хотел бы добавить, что эта проблема уже давно существует в нашем регионе, который столкнулся с ней задолго до того, как она оказалась в центре внимания Совета Безопасности.

Что касается Восточной Африки, то ячейки ИГИЛ уже появились в Сомали. В докладе сообщается о новых связанных с ИГИЛ структурах, действующих в Пунтленде и отдельных районах на юге Сомали. Разумеется, это усугубляет проблему террористической угрозы со стороны связанной с «Аль-Каидой» группы «Аш-Шабааб», которая по-прежнему создает серьезную опасность в регионе и за его пределами, что совершенно справедливо отмечается в докладе. Также большой интерес представляют доклады Межправительственной организации по развитию, подтверждающие эти выводы и содержащие полезную информацию.

ИГИЛ закрепило свои позиции в Северной Африке в условиях постоянного давления, оказываемого на него в Ираке и Сирийской Арабской

Республике, и превратилось в источник озабоченности в этом регионе. Как отметил заместитель Генерального секретаря г-н Фелтман, хотя в Ливии ИГИЛ потеряло значительную часть территории, которую ранее контролировало, это группировка по-прежнему создает серьезную угрозу как для Ливии, так и для всего региона. Говорить о том, что эта тенденция является обнадеживающей, не приходится. Деятельность организации «Аль-Каида» в странах исламского Магриба, «Исламского государства в Большой Сахаре» и группировок, отколовшихся от связанных с «Аль-Каидой» структур, включая «Боко харам», а также приписываемые им террористические акты свидетельствуют о расширении присутствия ИГИЛ во всем регионе.

Восстановление мира и стабильности в Ливии, Мали и регионе бассейна озера Чад имеет решающее значение для усилий, призванных лишить ИГИЛ его безопасных убежищ. Фактором, который усугубляет проблемы в Западной и Северной Африке, является взаимосвязь между террористическими группами и организованными преступными сетями, занимающимися незаконным оборотом, в частности оружия и связанных с ним материалов. Именно поэтому нам необходимо активизировать усилия по налаживанию конструктивного регионального и международного сотрудничества в целях борьбы с угрозой, создаваемой ИГИЛ в этих регионах.

Укрепление потенциала стран региона бассейна озера Чад будет и впредь вносить важный вклад в борьбу с ИГИЛ и связанными с ним структурами, действующими на территории всего региона. В этой связи мы вновь выражаем признательность Целевой группе по осуществлению контртеррористических мероприятий за ее усилия по оказанию помощи странам региона в разработке стратегий борьбы с терроризмом и укреплению соответствующего потенциала.

ИГИЛ продолжает совершать крупные смертоносные комплексные нападения в Йемене. В Афганистане ИГИЛ также пытается закрепиться в ряде районов. Все большую обеспокоенность вызывает рост влияния связанных с ИГИЛ групп в Юго-Восточной Азии. Недавний террористический акт в Тегеране, который мы решительно осудили, свидетельствует о масштабах общей опасности, нависшей над миром. Сюда входят риски, связанные с

финансированием терроризма, угроза, созданная иностранными боевиками-террористами и возвращенцами, использование террористами информационно-коммуникационных технологий, социальных сетей и Интернета. Как заявил представитель Франции, речь идет о новых вызовах. Уязвимость перед этой угрозой некоторых секторов, включая некоммерческие организации и сектор денежных переводов, остается серьезной проблемой.

Такая колossalная задача требует от Организации Объединенных Наций, государств-членов, региональных, субрегиональных и международных организаций налаживания конструктивного сотрудничества, укрепления существующих и разработки новых механизмов ликвидации быстро распространяющейся угрозы со стороны ИГИЛ, других террористических организаций и их пособников. Ясно одно: странам мира нужно на транспарентной основе договориться о том, чтобы борьба с террором стала общим для всех приоритетом. Мы к этому еще не пришли. И не должны обольщаться на этот счет. От нас требуется объединиться в наших усилиях и перейти от слов к делу.

В этой связи 22 июня Эфиопия вместе с Италией проведет по формуле Аррии совещание на тему «Предотвращение терроризма и воинствующего экстремизма на Африканском Роге — укрепление партнерских отношений в региональных усилиях». Мы надеемся, что это совещание позволит повысить осведомленность об усилиях, которые прилагаются для предотвращения и пресечения терроризма и воинствующего экстремизма на Африканском Роге, и укрепить сотрудничество и взаимодействие между Межправительственной организацией по развитию, Организацией Объединенных Наций и другими партнерами. Мы рассчитываем на активное участие в нем государств-членов.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Джейфри Фелтмана за его брифинг по докладу Генерального секретаря об Исламском государстве Ирака и Леванта (ИГИЛ) (S/2017/467). Мы рады тому, что Генеральный секретарь возобновил практику представления результатов всеобъемлющего обзора деятельности этой террористической организации во всем мире, поскольку такая практика имеет большое значение

для более глубокого понимания растущей угрозы, исходящей от ИГИЛ и его пособников.

Я хотел бы по примеру других ораторов отметить появление обнадеживающих признаков того, что своими решительными действиями международное сообщество наносит поражение ИГИЛ. Подвергаясь военному давлению, эта террористическая организация продолжает терять свои позиции в Ираке и Сирии. Я хотел бы воздать должное иракским силам безопасности и международной коалиции по борьбе с ИГИЛ в связи с успешным освобождением Мосула. Наступление на цитадель террористов в Ракке, Сирия, станет следующим решительным шагом на пути к ослаблению влияния ИГИЛ.

Постоянные проблемы с финансированием заставляют ИГИЛ сворачивать поддержку своих союзников, в результате чего сужаются возможности этой группировки расширять свое присутствие и совершать массированные атаки. Ее попытки вывезти средства за рубеж дают международному сообществу возможность продолжать истощать финансовые ресурсы ИГИЛ путем перехвата курьеров и денежных переводов. Сокращение числа иностранных боевиков-террористов, направляющихся в Ирак и Сирию, а также сужение возможностей ИГИЛ контролировать своих боевиков ведут к дальнейшему сокращению численности этой группировки. Многие государства начали пересматривать свое национальное контртеррористическое законодательство, в том числе свои соответствующие стратегии, и приступили к мобилизации ресурсов и созданию специальных контртеррористических подразделений.

А сейчас я хотел бы затронуть ряд моментов, представляющих для нас особый интерес.

Что касается усиления угрозы, то последние террористические акты в мире свидетельствуют о формировании новой тенденции к подготовке боевиков для осуществления нападений от имени ИГИЛ в самих странах, а не направлять их туда извне. Такие нападения чрезвычайно трудно предотвратить. Известно, что ИГИЛ создала группы для вербовки и пропаганды своей идеологии в режиме онлайн, а также для распространения своих тактических установок по частным каналам. Как мы можем противостоять такой угрозе?

Во-первых, мы можем устраниТЬ факторы, подпитывающие радикализацию, путем усиления социальной сплоченности, что поможет государствам значительно усложнить жизнь террористам. Во-вторых, активная контрпропаганда будет мешать террористам-вербовщикам эффективно привлекать на свою сторону новых сторонников. В-третьих, налаживание тесных контактов с местным населением будет в значительной мере способствовать своевременному выявлению радикальных элементов и принятию необходимых мер для противодействия преступным планам террористов.

Что касается финансирования терроризма, то в докладе Генерального секретаря отмечается, что доходы ИГИЛ от незаконной торговли углеводородами значительно сократились, главным образом в результате нанесения ударов по соответствующей инфраструктуре. Тем не менее, контрабанда природных ресурсов продолжается, и у нас нет информации об общей эффективности усилий, которые соседние страны прилагают для ареста поставщиков и выявления покупателей, содействующих финансированию террористической деятельности. Мы были бы признательны Генеральному секретарю за более широкое освещение этого вопроса в его следующих докладах.

Что касается возвращающихся иностранных боевиков-террористов, то они, вне всякого сомнения, создают реальную угрозу в силу того, что обладают смертоносными навыками и могут использовать их с тяжелыми последствиями. В этой связи налицо необходимость более широкой криминализации иностранных боевиков-террористов и налаживания обмена доказательствами их преступлений. В противном случае они могут оказаться на свободе и скрыться от правосудия. Еще одним тревожным моментом является то, что некоторые государства депортируют иностранных боевиков в страны их происхождения, не информируя об этом эти страны.

Для пресечения потоков таких боевиков мы должны включить в число наших приоритетов оперативный обмен информацией об иностранных боевиках-террористах, особенно их биометрическими данными, а также эффективное использование соответствующих баз данных Интерпола. Боевики-террористы злоупотребляют системами предоставления убежища, что является серьезной проблемой

в ситуации, когда в поисках убежища из зон конфликтов выплескиваются огромные волны мигрантов. Нам уже давно пора в плотную заняться этим очень серьезным и в то же время сложным правозащитным вопросом.

В последнее время на полях сражений ИГИЛ потерпел много неудач и поражений. Однако мы по-прежнему далеки от полной ликвидации ИГИЛ. Эта террористическая организация демонстрирует способность восстанавливаться после нанесенных ей поражений, менять форму, уходить в подполье и прибегать к асимметричным нападениям. Поэтому международному сообществу следует это учитывать при разработке жизнеспособной стратегии по полному устраниению коренных причин создания ИГИЛ, чтобы не допустить возрождения этой группировки.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит заместителя Генерального секретаря г-на Джейфри Фелтмана за его брифинг.

Китай приветствует доклад Генерального секретаря об угрозе международному миру и безопасности, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (S/2017/467).

Тerrorистическим нападениям недавно подверглись Египет, Афганистан, Соединенное Королевство, Франция и Иран. Эти нападения привели к огромным человеческим жертвам и большому материальному ущербу. Терроризм является общим врагом человечества, и его последствия выходят за пределы национальных границ. Справиться с терроризмом или оградить себя от этого бедствия в одиночку не способна ни одна страна. Поэтому международному сообществу следует взять на вооружение концепцию общества, связанного одной общей судьбой, выявлять новые тенденции и особенности в эволюции терроризма, укреплять сотрудничество и прилагать коллективные усилия для борьбы с этой угрозой.

Во-первых, нам нужно сформировать международный консенсус в отношении борьбы с терроризмом. Терроризм несет угрозу всему человечеству. Международному сообществу нужно придерживаться единых стандартов и занять непримиримую позицию без каких-либо отступлений. С терроризмом следует вести решительную борьбу, независимо от местонахождения террористов, их мотивов,

выбора ими страны в качестве объекта нападения или тактики, которой они придерживаются. При проведении международных контртеррористических операций необходимо уважать суверенитет соответствующих стран, которые несут главную ответственность за борьбу с терроризмом. При этом следует помнить о ведущей роли Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, а также уважать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций. Терроризм не должен ассоциироваться с какой-либо этнической группой или религией.

Во-вторых, мы должны ликвидировать благоприятную для терроризма среду. В настоящее время основные террористические элементы и силы концентрируются в зонах конфликта, в том числе в Ираке и Сирии, где извлекают выгоду из региональных потрясений, совершая террористические акты на территории регионов за пределами зон конфликта и угрожая региональному и международному миру и безопасности. Международное сообщество должно безотлагательно заняться проблемой существования региональных очагов напряженности, призвать соответствующие стороны к урегулированию региональных конфликтов на основе политического процесса и диалога, поддержать мир, стабильность и развитие в регионе и в кратчайшие сроки искоренить причины терроризма.

В-третьих, мы должны ликвидировать сеть, обеспечивающую транзит террористов. Несмотря на достижение устойчивого прогресса в международных усилиях по борьбе с терроризмом, боевики-террористы направляются или возвращаются в другие страны в соответствующих регионах и за их пределами, создавая серьезную угрозу для безопасности стран назначения, транзита и происхождения. Соответствующие страны должны активизировать сотрудничество в сфере пограничного контроля и правоохранительной деятельности, обмениваться информацией и разведывательными данными, ликвидировать сети, обеспечивающие транзит террористов, и коллективно реагировать на угрозу, исходящую от возвращающихся террористов.

В-четвертых, мы должны перекрыть каналы финансирования террористической деятельности. Они становятся все более диверсифицированными и включают разграбление природных ресурсов, торговлю наркотиками и людьми, а также контра-

банду культурных ценностей, прибыль от которой идет на финансирование террористической деятельности. Международное сообщество должно принимать контрмеры и осуществлять соответствующие резолюции Совета Безопасности, в том числе резолюции 2199 (2015) и 2253 (2015), укреплять финансовый контроль и сотрудничество в правоприменительной сфере и пресекать все формы финансирования со стороны террористических организаций.

В-пятых, важно блокировать использование террористическими организациями Интернет-сети. Террористические организации используют Интернет и социальные сети в качестве площадки для распространения своей воинствующей и экстремистской идеологии и террористической пропаганды, а также для финансирования и вербовки, планирования террористической деятельности и подстрекательства к ней. Все государства должны в полной мере выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности и совершенствовать законодательство о киберпространстве и механизм его применения, а также регулирование в этой сфере. Организация Объединенных Наций должна играть координирующую роль в усилиях международного сообщества в области практического сотрудничества и коллективного пресечения использования Интернета в террористических целях.

Китай является активным участником международных сил по борьбе с терроризмом. В последние годы Китай эффективно участвует в работе многосторонних механизмов по борьбе с терроризмом, в том числе в деятельности Организации Объединенных Наций, Шанхайской организации сотрудничества и Глобального контртеррористического форума. Китай будет и впредь в меру своих возможностей принимать участие в многостороннем и двустороннем сотрудничестве в области борьбы с терроризмом и продвигать его, активно обмениваться разведывательными данными для целей борьбы с терроризмом, а также оказывать помощь в противодействии терроризму и укреплении соответствующего потенциала развивающихся стран.

Китай готов работать со всеми странами в целях принятия коллективных мер реагирования на угрозу терроризма и воинствующего экстремизма и в целях поддержания международного мира и стабильности.

Г-н Авад (Египет) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря за его брифинг.

В пятом докладе Генерального секретаря об «Исламском государстве Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (S/2017/467) охвачены многие важные аспекты международных усилий по борьбе с терроризмом. В нем содержатся конкретные предложения, а также прослеживается ряд недоработок, на устраниении которых потребуется сосредоточиться в будущем. Мы призываем Секретариат и членов Совета обратить на них особое внимание.

Позвольте мне кратко охарактеризовать эти недоработки и задать ряд вопросов, а также высказать некоторые замечания.

Во-первых, в пункте 5 доклада отмечается, что приток в Ирак и Сирию иностранных боевиков-террористов из целого ряда районов замедлился и что возвращение боевиков в свои страны и их перемещение из зоны конфликта в другие регионы создают угрозу международной безопасности. Мы хотели бы получить более подробную информацию на этот счет, в частности по двум следующим моментам: каким образом иностранным боевикам-террористам по-прежнему удается проникать в Сирию и Ирак. И какими маршрутами они пользуются, чтобы добраться туда, и как из Сирии и Ирака они попадают в другие страны или регионы? На эти вопросы мы хотели бы получить ответ.

Во-вторых, в контексте проблемы иностранных боевиков-террористов в пункте 48 отмечается, что государства транзита сталкиваются с определенными трудностями, поскольку не могут задерживать, осуществлять судебное преследование или выдавать подозреваемых иностранных боевиков-террористов, находящихся на их территории, в отсутствие достаточных правооснований и приемлемых доказательств, и что существует опасность того, что иностранные боевики-террористы, которых остановили в процессе передвижения, смогут свободно продолжить свой путь далее.

В этой связи возникает вопрос, каким образом Совет Безопасности может устраниТЬ эти проблемы в области безопасности и правовые пробелы в рамках своих усилий по борьбе с терроризмом? Мы рассчитываем как можно скорее получить от Ге-

нерального секретаря и Секретариата конкретные предложения на этот счет.

В-третьих, в пункте 6 доклада упоминается об использование боевиками ИГИЛ Интернета и социальных сетей в террористических целях. Кроме того, в пункте 61 содержится общая рекомендация относительно важности обеспечения действенного контроля за использованием террористами информационно-коммуникационных технологий. В этой связи требуются конкретные рекомендации о том, как остановить потоки террористов и лишить террористов возможности осуществлять вербовку.

В-четвертых, в докладе также указывается на то, что, хотя в последние 16 месяцев финансовое положение ИГИЛ продолжало ухудшаться, эта группа по-прежнему опирается на те же два основных источника, в частности углеводороды и налогообложение. Если ИГИЛ продолжает торговать углеводородами, то кто тогда потребляет эту нефть? Каким путем эта нефть из Сирии и Ирака доставляется потребителям или покупателям? Мы хотели бы также получить информацию о характере финансовых сделок, связанных с этой деятельностью.

В-пятых, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, в том числе резолюциями 2161 (2014), 2199 (2015) и 2253 (2015), все государства-члены обязаны предотвращать извлечение террористами прямой или косвенной выгоды в результате получения выкупа или политических уступок. В последнее время все новостные агентства сообщают о том, что Катар выплатил действующей в Ираке террористической группе примерно 1 млрд. долл. США за освобождения членов его королевской семьи, которые отправились в Ирак на охоту и были похищены и удерживались в Ираке этой группой. Если окажется, что это сообщение соответствует действительности, данное нарушение резолюций Совета Безопасности, безусловно, негативно отразится на усилиях по борьбе против терроризма на местах. Это представляет собой очевидную поддержку террористов. Поэтому мы хотели бы выяснить мнение Секретариата на этот счет, в частности узнать, попали ли эти деньги в руки связанной с ДАИШ группы, в то время как предпринимаются усилия по освобождению Мосула. Мы также хотим знать, как Совет Безопасности собирается отреагировать на такое вопиющее нарушение его резолюций. Мы предлагаем Совету начать всестороннее

расследование по факту этого и других аналогичных инцидентов. Мы рассчитываем на включение результатов таких расследований в шестой доклад Генерального секретаря о мерах борьбы против ДАИШ.

В заключение следует отметить, что наша делегация выступает за более аккуратное использование терминов и концепций, которые в последнее время имеют хождение в Организации Объединенных Наций. Одним из терминов, который в наших документах не встречается, является «исламский экстремизм». Мы надеемся, что все понимают, что такого понятия, как исламский экстремизм, не существует. Ислам — это религия, которой экстремизм не свойственен. Есть отдельные люди, которые используют религию — ислам или любую другую религию — в качестве прикрытия террористической идеологии, которую они хотят навязать другим. Поэтому мы считаем, что Совет предпринял очень важный шаг для противодействия такой идеологии, приняв резолюцию 2354 (2017) и Всеобъемлющую международную рамочную стратегию противодействия распространению террористических идей.

Г-н Садыков (Казахстан) (*говорит по-английски*): Присоединяясь к другим ораторам, хочу от имени Казахстана выразить глубочайшие соболезнования правительству и народу Ирана в связи с ужасающим террористическим нападением, совершенном в Тегеране 7 июня. Мы выражаем наши соболезнования семьям погибших и желаем скорейшего выздоровления раненым.

Я благодарю председательствующую в Совете делегацию Боливии за организацию сегодняшнего брифинга, а Генерального секретаря Гуттериша за его исчерпывающий доклад об «Исламском государстве Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ), «Аль-Каиде» и их пособниках. Я также хочу выразить признательность заместителю Генерального секретаря Фелтману за его прозорливые замечания. Наша делегация хотела бы высказать следующие соображения и вынести следующие рекомендации.

Сегодня терроризм превратился в одну из главных угроз международному миру и безопасности. Хотя военное присутствие в Сирии и Ираке, как представляется, в какой-то степени сказалось на боевом духе и на численности боевиков в районах их концентрации и привело к сокращению их финансовых доходов, ИГИЛ/ДАИШ и «Аль-Каида»

активизировали свою террористическую деятельность во всем мире. В последнее время террористические акты получили широкое распространение в Европе — Санкт-Петербург, Стокгольм и Лондон, в Африке, где имел место теракт в Александрии, в Азии — Кабул, Манила и Тегеран, и в Океании, где объектом террористов стал Мельбурн. Все они причинили невыразимые человеческие страдания и привели к непомерно большим людским потерям.

Казахстан осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях. Мы вновь заявляем о том, что все акты терроризма — где бы, когда бы и кем бы они ни совершались — являются преступными и не имеют оправдания, вне зависимости от их мотивов. Поэтому мы призываем к решительным последовательным действиям, чтобы контролировать и предотвращать такие жестокие акты. Мы призываем к ликвидации террористических сетей и к привлечению к ответственности виновных в совершении такого насилия, его организаторов и спонсоров.

Мы наблюдаем, как члены террористических групп перемещаются в различные части мира, включая Сахельский регион, Юго-Восточную Азию и Афганистан. Мы также отмечаем тесное взаимодействие и сотрудничество террористических групп, стоящих на разных идеологических платформах. Недавние трагические события свидетельствуют о том, что иностранные боевики-террористы все чаще перемещаются из горячих точек в другие государства или возвращаются на свою родину. Еще более серьезную опасность представляют преступные элементы, которые вообще не покидают территорию своих стран и либо превратились в саморадикализировавшихся «одиноких волков», либо наладили контакты с пособниками террористов и копируют сценарии, которые они находят в Интернете.

Мы полностью поддерживаем концепцию Генерального секретаря Гуттерриша, заключающуюся в необходимости выдвижения на передний план превентивной повестке дня и принятия комплексных мер на международном, региональном и национальном уровнях с целью предотвращения распространения радикальной идеологии и эффективного противодействия терроризму. Мы убеждены в том, что создание единой структуры Организации Объединенных Наций по борьбе против терроризма придаст новый импульс систематическому подходу и

повысит эффективность деятельности Организации Объединенных Наций в этой области.

В своем политическом обращении к Организации Объединенных Наций, озаглавленном «Концептуальное видение Казахстана упрочения глобального партнерства для построения безопасного, справедливого и процветающего мира» от 10 января 2017 года президент Казахстана Его Превосходительство г-н Нурсултан А. Назарбаев подчеркнул, что борьба против терроризма является одной из приоритетных задач работы Казахстана в Совете Безопасности. Он призвал к единству среди государств-членов и к созданию глобальной контртеррористической коалиции под эгидой Организации Объединенных Наций.

Вскоре после принятия Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в 2006 году регион Центральной Азии стал первым, где был разработан совместный план действий по ее осуществлению, что явилось хорошей моделью для сотрудничества, которую можно было бы распространить и на другие части мира. Мы успешно завершили этапы I и II нашего плана действий и собираемся приступить к этапу III в ходе Диалога высокого уровня по вопросу об осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в Центральной Азии, который должен пройти 13 июня в Ашхабаде. Для нас является честью возможность приветствовать участие в этом мероприятии Генерального секретаря Гуттерриша. На сегодняшний день Казахстан безвозмездно предоставил 300 000 долл. США на поддержку деятельности по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в Центральной Азии, что составляет более 10 процентов от объема финансирования данного проекта. Поэтому мы являемся не только автором этой стратегии, но и ведущей страной-донором в регионе.

Необходимо мобилизовать усилия Организации Объединенных Наций и всех заинтересованных сторон, включая межправительственные и неправительственные организации, а также международные, региональные и частные банки, на консолидацию и обобщение информации о сигналах раннего предупреждения, данных финансовых разведки и сведений о перемещениях террористов и финансировании терроризма, а также на налаживание обме-

на этой информацией и данными. Не менее важно значение имеет принятие дальнейших комплексных мер по перекрытию каналов незаконной транспортировки углеводородов и контрабанды предметов искусства и других ценных предметов из Сирии и Ирака. Также очень важно в полном объеме соблюдать санкционные резолюции и режимы Совета Безопасности.

В этом отношении центральную роль играет межгосударственное сотрудничество. Мы высоко оцениваем благородные усилия системы Организации Объединенных Наций в этом направлении. Наряду с мониторингом прогресса в осуществлении резолюции 2253 (2015) необходимо отслеживать прогресс в выполнении связанных с ней резолюций: резолюции 2341 (2017) о защите критически важной инфраструктуры от террористических нападений, резолюции 2347 (2017) об уничтожении объектов культурного наследия и незаконной торговле ими, осуществляемых террористическими группами в условиях вооруженных конфликтов, и резолюции 2354 (2017) о борьбе против экстремистских идей.

Нам необходимо сдержать рост числа сторонников терроризма, которых заманивают лживой пропагандой, применяя передовые цифровые технологии и социальные сети. Задача заключается не только в том, чтобы добиться подлинного баланса между правами и обязанностями граждан, но и в том, чтобы пресечь такое влияние. Применение только военных действий было бы неэффективным. Необходимо направлять молодому поколению новые, пересмотренные и вдохновляющие сигналы посредством межличностного взаимодействия и онлайновой коммуникации. Это требует взаимодействия с парламентариями, религиозными лидерами, работниками сферы образования, частным сектором, гражданским обществом и средствами массовой информации. Многое предстоит сделать в семьях, школах, общинах и тюрьмах, причем последние создают благодатную почву для радикализации. Сотрудничество с дерадикализованными экстремистами, которые после обращения к мирной жизни могут стать сильными союзниками и движущей силой перемен, позволит укрепить народную дипломатию.

Казахстан полон решимости стать наиболее активным партнером в многосторонних действиях по

борьбе с терроризмом посредством эффективного осуществления резолюции 2253 (2015).

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне выразить признательность председательствующей Боливии за организацию этого важного заседания. Я также хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря за его всеобъемлющий брифинг о пятом докладе Генерального секретаря об «Исламском государстве Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (S/2017/467).

Представляется, что в борьбе с ИГИЛ достигнут значительный прогресс, в частности в Ираке, Сирии и Ливии. Это свидетельствует о значительных усилиях, прилагаемых государствами-членами для сдерживания угрозы терроризма с целью последующего полного его искоренения. Очевидно, что Секретариат Организации Объединенных Наций внес решающий вклад в этот прогресс, в частности благодаря усилиям Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК) и Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, направленным на укрепление международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Однако, как подчеркивается в докладе, по-прежнему вызывают обеспокоенность проблемы, создаваемые международным терроризмом. Это особенно проявилось в трагических нападениях, совершенных в последнее время. В связи с этим делегация Сенегала хотела бы подтвердить свое решительное осуждение террористических нападений, недавно совершенных во всем мире, в частности в Лондоне, Кабуле и Тегеране. Эти действия свидетельствуют о неизменной способности исполнителей причинять вред и лишь усиливают нашу обеспокоенность в отношении последствий использования международной организованной преступности для финансирования террористической деятельности. Это также говорит о том, какое решающее значение имеет осуществление резолюций 2195 (2014) и 2347 (2017).

Сохранение проблем, связанных с международным терроризмом, является еще одним напоминанием об исключительной необходимости удвоить усилия по борьбе с таким явлением, как иностранные боевики-террористы, чье возвращение создает серьезную угрозу для международного мира и безопасности, особенно в районах конфликтов, где

государство сталкивается с трудностями, пытаясь утвердить свою власть. Кроме того, сохраняющаяся проблема терроризма требует срочного установления мира, безопасности и стабильности в переживающих кризис странах и регионах, которые стали безопасным убежищем для террористов.

Что касается Африканского континента, ситуация в Ливии характеризуется застоем в политическом процессе, который по-прежнему вызывает особую тревогу в свете угрозы, сохраняющейся во всем Сахело-Сахарском регионе. То же самое относится и к району бассейна озера Чад, который по-прежнему остается нестабильным, несмотря на сообщения о значительном прогрессе, достигнутом в борьбе с «Боко харам». Вместе с тем в Сомали «Аш-Шабааб» по-прежнему представляет собой серьезную угрозу миру и безопасности во всем регионе Африканского Рога.

Все это означает, что мы должны прилагать еще больше усилий в борьбе с финансированием терроризма, в частности стремясь укрепить сотрудничество в области финансовой разведки в рамках стратегий по борьбе с терроризмом. В этой связи я приветствую сотрудничество Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями с Сенегалом, благодаря которому в декабре 2016 года в Дакаре состоялось второе совещание руководителей служб разведки стран Западной Африки, Центральной Африки и Северной Африки, направленное на укрепление координации их деятельности.

Кроме того, исключительно важно принимать стратегии реинтеграции бывших иностранных боевиков-террористов, с тем чтобы положить конец явлению воинствующего экстремизма, которое реально и представлено даже в тюрьмах. В этой связи недавно принятая Советом резолюция 2354 (2017) стала важным инструментом искоренения экстремистской риторики и рассуждений, а также решающим шагом вперед в правильном направлении. Кроме того, совместный брифинг (см. S/PV.7936), проведенный в прошлом месяце комитетами, учрежденными резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015), 1373 (2001) и 1540 (2004), представляет собой важный пример синергизма действий в контексте, характеризующемся настоящей необходимостью активизировать международное сотрудничество в целях предотвращения и пресечения попадания оружия массового уничтожения в

руки террористических организаций, а также обеспечения защиты жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений. В этой связи я хотел бы вновь заявить о решительном осуждении Сенегалом применения химического оружия в Сирии, а также напомнить о необходимости проведения необходимого расследования, с тем чтобы обеспечить привлечение виновных к ответственности.

Я хотел бы воздать должное неизменной приверженности государств — членов Совета борьбе с терроризмом. Хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить твердую решимость Сенегала неизменно участвовать в этих общих усилиях.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Многонационального Государства Боливия.

Боливия хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джейфри Фелтмана за его брифинг о пятом докладе (S/2017/467) Генерального секретаря об угрозе международному миру и безопасности, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию государствам-членам поддержки в борьбе с этой угрозой. Слушая выступления, я отметил, что многие из нас вспомнили города, пострадавшие от террористических нападений в последние месяцы: Берлин, Стамбул, Кабул, Багдад, Мельбурн, Могадиши, Санкт-Петербург, Стокгольм, Александрию, Манчестер, Париж, Манилу, Лондон и Тегеран. Упоминание городов, где сотни людей погибли, а другие получили ранения, заставляет нас вспомнить о том, что мы сталкиваемся с глобальной угрозой, которая требует глобальных мер реагирования. Брифинг заместителя Генерального секретаря Фелтмана, в котором было отмечено, что ИГИЛ потерпело поражения во многих районах конфликтов, стал весьма своевременным.

Боливия все более обеспокоена новыми направлениями эволюции ИГИЛ/ДАИШ в плане того, как и в каких странах эта группировка осуществляет свои нападения, прежде всего в контексте финансирования. Мы должны помнить о том, что ИГИЛ/ДАИШ использует свою пропаганду и информационные технологии для привлечения сторонников и

совершения нападений в странах, где они проживают, уделяя особое внимание методологиям разработки самодельных взрывных устройств. Финансирование ДАИШ несколько сократилось, но его приверженцы восполнili это за счет введения дополнительных налогов для населения в контролируемых ими регионах, торговли незаконно ввозимым антиквариатом и сельскохозяйственной продукцией, продажи электроэнергии, добычи полезных ископаемых, «иностранных пожертвований», похищения людей с целью получения выкупа, торговли людьми, а также продажи углеводородов.

Кроме того, мы осуждаем уничтожение объектов культурного наследия и незаконную торговлю ими, осуществляемую напрямую или опосредованно, а также, помимо прочего, уничтожение археологических объектов, музеев и библиотек, которое служит источником дохода, используемым этой преступной группировкой для вербовки новых членов и укрепления своего потенциала. Еще большую обеспокоенность вызывает тот факт, что Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта задокументированы случаи «продажи женщин и детей, их дарения и торговли ими» среди боевиков. Поэтому мы настоятельно призываем членов Совета присоединиться к усилиям по борьбе с этим явлением, которое является настоящим бедствием для людей.

Мы приветствуем тот факт, что государства-члены Организации Объединенных Наций и региональные, субрегиональные и международные организации продолжают разрабатывать и совершенствовать новые инструменты для повышения

эффективности реагирования на быстро изменяющиеся угрозы, порождаемые ИГИЛ/ДАИШ и иностранными боевиками-террористами. Однако мы считаем, что этого недостаточно. Мы настоятельно призываем государства к обеспечению надлежащей гуманитарной защиты и оказанию гуманитарной помощи беженцам, спасающимся бегством из зон конфликта, что предполагает, помимо прочего, оказание поддержки в связи с ростом миграционных потоков вследствие воздействия, оказываемого в этих районах ИГИЛ/ДАИШ.

Боливия поддерживает различные инициативы, выдвинутые на этом заседании, в частности те, которые касаются пресечения финансирования терроризма. В этой связи мы подчеркиваем тот факт, что необходимо уделять приоритетное внимание проведению расследований в отношении использования «налоговых гаваней» в целях финансирования терроризма. Кроме того, мы должны принимать эффективные меры в отношении возвращающихся иностранных боевиков-террористов и противодействовать распространению пропаганды терроризма.

В то же время мы считаем крайне важным не упускать из виду некоторые структурные причины терроризма и формирования, в частности, ИГИЛ/ДАИШ. К числу причин, обусловивших возникновение волны террора, с которой мы сталкиваемся сегодня во многих странах, относится проведение политики интервенционизма и смены режимов.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Заседание закрывается в 11 ч. 50 м.